

Глава 2365*. Картина смерти.

Когда Мо Фань опустил голову посмотреть, эта штука уже висела на нем!

Эта штука висела на его ногах, Леопард рисовал прямо на его теле!

Ноги стали такими тяжелыми, что Мо Фаню казалось кости могут переломиться под этой тяжестью.

Теперь он понял, что художник использовал в качестве своего холста.

Все, что он видел перед собой служило ему холстом, если рисовал по воздуху, то предмет появлялся в воздухе. Он хотел заблокировать Мо Фаня, поэтому нарисовал ядро прямо на его ногах.

- Смертельная картина - удушье тысячи цепей!

Белый леопард перевернул снежную кисть. Он использовал не ворс, а нарисовал белый круг другим концом. А затем словно сумасшедший начал черкать по этому белому холсту!

С каждым взмахом кисти появлялось звено цепи, каждое из которых было размером с ладонь взрослого человека. Звенья появлялись вокруг Мо Фаня, а некоторые даже протискивались сквозь трещины среди каменных артерий.

Цепей появлялось все больше. Они висли на теле Мо Фаня. Каждая из них была такой тяжелой, что могла раздавить Мо Фаня.

Белый леопард начал вращать кистью, словно размешивал краску, в это же время ледяные цепи стали сжиматься, словно Мо Фаня душил гигантский ледяной питон.

Обе ноги Мо Фаня были прочно зафиксированы ледяным ядром. Вокруг тела стягивались мощные ледяные цепи. Они явно не остановятся, пока не пережмут его шею!

Мо Фань побелел от страха.

Он не мог обороняться от магии без разрушительно дыхания. Эти штуки появились из ниоткуда прямо на его теле. Мо Фань даже не понимал, как их можно устранить.

Цепи сжимались все сильнее и могли вот-вот раздавить его тело!

Он не успел разрушить их и теперь не может вырваться.

Даже если бы Мо Фань заранее знал, что противник является художником и в буквальном смысле рисует свою магию, он чувствовал, что все равно стал бы частью его картины. Стоило ему придумать что-то, как оно сразу становилось реальной силой на его теле!

Увидев, что Мо Фань оказался в отчаянном положении, Седжал хотела что-то сказать.

- Седжал! Помни, что каждое твое слово - рана на теле нашего главы! - Белый Леопард попытался заткнуть ее, осознав, что она может предать его.

Вдруг рядом появился Ледяной Ягуар, чтобы своенравная Седжал не сделала чего не следует. Он холодно ухмыльнулся.

- Все-таки брат действует слишком мягко, - довольно сказал Ягуар.

Седжал ничего не ответила. Ее фиолетовые глаза не отрывались от Мо Фаня.

- Каменные артерии, твоя кровь может пробуждать древнюю силу земли, это и правда потрясающая способность! Разрушительная молния, небесный огонь, тень с условной мощью, контроль каменных артерий, пространство, хаос... Такие устрашающие силы в столь юном возрасте, ты и правда расширил мой кругозор.

- Но что с того?

- Даже более мощная сила - всего лишь мое полотно. Стоит мне пройти белой краской, все приобретает прежний облик, а я могу рисовать поверх! Я могу нарисовать твою смерть! - с усмешкой сказал Белый Леопард.

Последние секунды. Он умрет, если не вырвется из оков.

Белый Леопард воображал себя судьей, оглашающим приговор преступнику!

.....

В ушах Мо Фаня раздавался резкий скрежет цепей.

Он словно попал в гнездо ледяных питонов. Куда бы он не посмотрел, всюду были ледяные звенья.

Они постепенно сужались вокруг его тела, оставляя все меньше пространства для движения.

Его тело словно окаменело, Мо Фань чувствовал запах приближающейся смерти.

- Как это может быть?

Он словно попал в дурной сон. Он с трудом дышал, как будто забыв все навыки для побега. Он словно утратил способность ясно мыслить. А тем временем нечто ужасное и невозможное приближалось к нему... в такие моменты он обычно и просыпался.

Он нарисовал оковы на его ногах, и смертоносные ледяные цепи вокруг тела. Неужели вокруг него и правда была лишь ледяная магия Белого Леопарда??

Или было что-то еще??

До этого Мо Фань успел подумать, могут ли ледяные картины Белого Леопарда быть галлюцинацией? Но, когда он почувствовал огромную тяжесть в ногах, эта мысль быстро испарилась.

Снег был настоящим, ледяные оковы и цепи тоже...

Но это чувство приближающейся смерти, чувство, как будто твое тело вот-вот раздавит, это наверняка было скрытой атакой противника.

Картина может заставить человека почувствовать холод и страх только потому, что она выглядит слишком реалистично. Когда человек попадает в мир картины, в его голове всплывают ощущения, которые ему уже приходилось переживать. Воспоминания, которые оставили страх в его душе!

- Ага, магия духа!

Мо Фань поднял голову. В самый последний миг в его глазах снова засиял огонь!

Магия духа!

Противник примешал магию духа в магию льда!

Он хотел подавить его дух, а затем похоронить подо льдом.

- Гетерка!

Осознав, что противник пытался подавить его дух, Мо Фань начал воспринимать все отстраненно.

Попав в дурной сон люди лишаются способности мыслить, превращаясь в запуганную жертву. Но как только они осознают нереальность происходящего, они успокаиваются и начинают размышлять. Тогда многие вещи решаются сами собой!

Только что Мо Фань забыл о сопротивлении, забыл об анализировании, полностью погрузившись в нарисованную ловушку противника!

Но сейчас он наконец-то начал сопротивляться!

Его собственный огонь недостаточно силен, чтобы разрушить ледяной сон.

Ему нужна огненная угроза гетерки. Ему нужно самое мощное пламя, чтобы расплавить ледяные оковы!

*шшшшш....

Гетерка появилась из контрактного пространства. Она появилась не в собственном образе, а в виде волны бушующего пламени, окутав тело Мо Фаня.

Тело Мо Фаня от макушки до пят запылало огнем. Даже его глаза приобрели буро-красный цвет!

До этого он не чувствовал холода, а сейчас не чувствовал тепла. Противник заблокировал его органы чувств. Он использовал элемент льда, чтобы сделать место казни, а элемент духа – чтобы Мо Фань наказал сам себя.

Когда гетерка только воплотилась, Мо Фань ничего не почувствовал. Но по мере того, как она распалась и усиливала огонь, тепло наконец начало распространяться по телу Мо Фаня!